Ранним утром, когда Вэнь Юй и Нин Юрен еще спали, Нин Нин проснулась.

«Я действительно не понимаю, - глядя на Вэнь Юя, спящего рядом с ней, Нин Нин подумала, - Не холодно ли обнимать меня по ночам? Это тело такое холодное, как у трупа…»

Вэнь Юй выглядел так, как будто ему не хватало чувства защищенности, или, может быть, он думал, что ей недоставало защищенности? Мальчик спал, обнимая Нин Нин как коала, его руки крепко прижимали ее, в то время как он во сне издавал жевательные звуки.

Нин Нин осторожно вытащила свою руку. Ладонь слегка онемела, поэтому она размяла пальцы, но вдруг воскликнула. Это потому что она вчера ела теплую пищу? Ее пальцы стали теплее…

Дверь в комнату аккуратно открылась и закрылась, чтобы никого внутри не разбудить.

Во дворе стелился слой тумана. Нин Нин подошла к сливе, открыла ручное зеркало и сказала отражению:

- Цюй Нин-эр

Цюй Нин-эр появилась в зеркале.

Нин Нин не пугалась и не злилась, как в прошлые разы, она даже рассмеялась и спокойно сказала:

- Ты помогала мне долгое время. Если бы не ты, то, вероятно, я бы не смогла пройти прослушивание на «Уродливую». Не говоря уже о «Призраке оперы».

Цюй Нин-эр рассмеялась.

- Но ты затрудняешь мой путь. Ты не позволяешь мне любить и играть других персонажей, - улыбка Нин Нин медленно угасла, она серьезно сказала слово за слово Цюй Нин-эр, - Я благодарна тебе, но прости, я хочу расстаться.

Внезапно Цюй Нин-эр расплакалась. Со слезами на глазах она сердито кричала на Нин Нин из зеркала.

Но Нин Нин с щелчком закрыла зеркало. Выражение лица Цюй Нин-эр, ее голос – все было заключено внутри.

«Давай начнем сначала, - сказала Нин Нин себе, глубоко вздохнув, - Я не могу добиться мгновенного успеха и стать такой актрисой, как мама. Мама тоже начинала с раздувания ноздрей. Нужно делать по одному шагу за раз. Не думай о том, чтобы стать Призракам. Сначала я хочу хорошо сыграть в «Видении Рая».

Начинать заново очень трудно. Особенно было трудно для Нин Нин. Если бы она начинала на том же уровне, что и Нин Юрен, то другие увидели бы ее развитие. Но прошлые выступления

были слишком яркими, поэтому все могли видеть, как Нин Нин регрессировала.

Особенно Чэнь Гуань Шао. Он смотрел на Нин Нин лицом человека, которому солгали, как тому, кто нашел девушку, но после обнаружил, что без макияжа это мужчина.

Насмешки, жалость и негодование с готовностью были приняты Нин Нин.

В ней не нуждались на репетициях, поэтому она сидела на зрительских местах и наблюдала. С окончанием репетиции Нин Нин позвала:

- Ты можешь пройтись со мной недолго?

Нин Юрен остановилась, как вкопанная, обернулась и посмотрела на Нин Нин.

Они прошли в коридор, где Нин Нин в первый день давала указания Нин Юрен.

Нин Нин скромно спросила:

- Ты можешь научить меня, как играть в этой сцене?

На мгновение Нин Юрен оказалась поражена, она посмотрела вниз и отдернула свою одежду:

- Почему ты спрашиваешь меня? Все говорят, что я плохо играю.

- Ты совершенствуешься быстрее всех, - спокойно сказала Нин Нин, - Ты помнишь? Два месяца назад ты не знала, как играть, но сейчас можешь прилично сыграть с другим человеком на сцене.

Никто не хвалил ее так прямо, поэтому Нин Юрен слегка покраснела. Спустя время она подняла глаза.

- Посмотри на меня, - сказав это, Нин Юрен выровняла выражение лица и счастливо посмотрела на Нин Нин. В кончиках бровей был намек на любовное и сложное чувство. Увидев объект своего восхищения, она показала самую соблазнительную улыбку.

Тоже выражение, ту же улыбку Нин Нин уже видела у другого человека – Светская Львица, Му Ронг.

- Ты должна узнать, - рассмеялась Нин Юрен, - Я подражаю Му Ронг.

- Почему ей? - спросила Нин Нин.

- Потому что она девушка молодого мастера Чэня, - ответ Нин Юрен был довольно прост, - Молодой мастер Чэнь – главный герой, но он…странный. Я не знаю, как бы я выглядела, если бы он мне нравился, но Му Ронг – его девушка, он ей определенно нравится, поэтому я не

ошибусь, подражая ей.

После недолгого молчания волна смущения пробежала по лицу Нин Юрен.

Она сказала тихим голосом:

- Я знаю, что имитация очень неуклюжа, но я действительно не могу быть, как ты. Спать в гробу, есть холодную пищу, не общаться с людьми, каждый день прятаться в подвале, чтобы стать ближе к персонажу… Если вдуматься, то я приехала из родного дома, чтобы поучаствовать в фильме. Может быть, я просто хотела выделиться среди сверстников, но я абсолютно не готова переносить трудности…Ты смотришь на меня свысока?

- С чего бы? - Нин Нин подошла и обняла Нин Юрен. Она нежно сказала, - Ты выбрала трудный путь, но я хочу поболеть за тебя.

Нин Нин не могла пойти по пути Нин Юрен, точно также, как Нин Юрен не могли пойти по пути Нин Нин.

Нин Нин от природы не была хороша в подражании другим людям или, можно сказать, она могла это сделать, но не настолько точно, как Нин Юрен.

- Нет, возможно, я смогу сделать – заменить тем методом, в котором я хороша, - размышляя, Нин Нин медленно достала парочку бумажных журавлей.

Вэнь Юй записал все рассказы способов актерской игры из своего опроса, но ребенок не мог распознать, кто из актерского состава, а кто из съемочной команды. Поэтому, из всех опрошенных людей лишь часть была актерами, а остальные включали: повара, преподавателя драматургии, мастеров реквизита…

Изначально Нин Нин думала, что журавли окажутся бесполезными, но сейчас она крепко держала их в руке и смеялась:

- Я поняла, как нужно играть в фильме.

Но до этого Нин Нин нужно договориться насчет Вэнь Юя.

Согласно подсказке Привратника, жизнь Вэнь Юя длилась с 1980 по 1988 год. Они были близки к 1988 году.

Кроме того, Нин Нин не знала, закончится ли фильм, когда пройдет 1988 год. В качестве предосторожности она хотела найти хорошую семью, которая усыновит Вэнь Юя до того, как этот день настанет.

Родственники не казались хорошими людьми. Мало того, что у Нин Нин были трудности с обеспечением себя, так была большая вероятность, что она уйдет после окончания фильма, поэтому никто не являлся хорошим кандидатом.

К счастью, у Вэнь Юя были хорошие отношения со съемочной командой. Нин Нин поспрашивала и получила адрес от повара Чена, который указал, что его старший мог усыновить Вэнь Юя.

- Пойдем, - Нин Нин подошла ко входу в театр и протянула руку Вэнь Юю, ожидающему снаружи.

Вэнь Юй выглядел несчастным. Он подошел не сразу, вложив крошечную ладонь в ее.

- …Мастер Цао – владелец ресторана, ты можешь есть все, что захочешь, есть останешься. Может быть, когда я увижу тебя в следующий раз, ты растолстеешь.

Глядя на то, что Вэнь Юй был в подавленном настроении, Нин Нин немедленно изменила тон:

- Ты пробудешь там несколько дней. Если решишь, что не сможешь с ними поладить, то я заберу тебя.

Вэнь Юй натянуто улыбнулся, но внезапно почувствовал что-то позади себя и обернулся.

С разинутым ртом мужчина уставился на них.

Это был тощий мужчина, отказавшийся усыновлять Вэнь Юя на семейной встрече. То, как он смотрел на мальчика, выглядело так, что Вэнь Юй был монстром или иссохшим трупом, вылезшим из гроба. Его лицо мгновенно побледнело, и мужчина начал потеть.

Спустя мгновение он нерешительно позвал:

- Вэнь, Вэнь Юй?

Вэнь Юй резко повернулся и побежал.

- Куда ты? - Нин Нин погналась за мальчиком и села в автобус.

Контролер остановила ее и сказала, что нужно оплатить билет. У Нин Нин не было выбора, кроме как открыть сумочку и достать деньги, одолженные у Нин Юрен, которые должны были пойти на подарок Мастеру Цао, и оплатить два билета.

Нин Нин не знала, что пока она расплачивалась за билеты, мужчина, словно сумасшедший, гнался за автобусом, крича имя Вэнь Юя и ее имя.

Вэнь Юй видел это, но он отвернулся и притворился, что ничего не заметил.

Когда автобус прибыл на остановку, Нин Нин вывела Вэнь Юя из транспорта, и они оказались прямо перед маленьким и грязным рестораном. У входа сидел полный мужчина, вынимающий ртом перья утки. Он взглянул на них:

- А вы…

- Мы здесь от Мастера Сяо Лю, - сказала Нин Нин, подталкивая Вэнь Юя.

Полный мужчина был счастлив видеть такого чистого и симпатичного ребенка.

- Я так долго ждал. Проходите, проходите! - сказал полный мужчина с уткой в руке.

У Мастера Цао была жена, но она слаба здоровьем и не могла родить ребенка в течение 10 лет.

Теперь, когда жена была в возрасте, после обсуждения они решили усыновить ребенка.

Они предпочли мальчика, чтобы в будущем он смог перенять ресторан. Вначале Мастер Цао был увлечен ими двумя, он даже сам приготовил пару дорогих блюд и продолжал накладывать мясо и овощи в тарелку Вэнь Юя.

Но когда Вэнь Юй достал листок бумаги с надписью «Спасибо», Мастер Цао нахмурился:

- Что это? Он немой?

- Он немой не от рождения. Он получил травму из-за смерти матери, - отчаянно объясняла Нин Нин.

- Когда он поправится? - спросил Мастер Цао.

Не было конкретного ответа, и Нин Нин не осмеливалась давать повару ложных надежд.

Возможно, Мастер Цао хотел проявить уважение к человеку, давшему рекомендацию, но он внезапно отпил вина и произнес:

- Забудь. Шеф-повару нужны руки и голова, а не рот. Он может остаться на пару дней, пока моя жена не вернётся из больницы, и мы посмотрим, смогут ли они поладить.

Нин Нин вздохнула от облегчения. Было легко найти семью, которая сможет обеспечить Вэнь Юя, но трудно найти семью, не подвергающую дискриминацией немого. Судя по всему, Мастер Цао был готов принять это, но оставалось ждать, примет ли его жена или нет.

Обернувшись, Нин Нин коснулась головы Вэнь Юя и нежно проговорила:

- Хорошо ладь с Мастером Цао, я вернусь за тобой через пару дней.

Вэнь Юй поднял голову и молча посмотрел на нее черными как смоль глазами.

Вечером, когда Нин Нин приехала в театр, человек, представивший Мастера Цао, в отчаянии подбежал к ней:

- Вэнь Сяо Нин, случилась беда!

Нин Нин непонимающе уставилась на него:

- Что случилось?

- Только что звонил работник старшего, он сказал, что дом старшего в огне! - другая сторона в ужасе сказала, - Сгорело, все сгорело дотла!

Нин Нин опешила, и, как безумец, выбежала из театра и побежала к дому Мастера Цао, не останавливаясь.

Как и сказал человек, все сгорело дотла.

Ресторан, который утром был переполнен людьми и заполнен запахом еды, сейчас лежал в руинах. Соседи и пожарники тушили последние очаги пожара.

Нин Нин бросилась к людям и спросила одного за другим:

- Что случилось с людьми в доме?

- Ох, они сгорели заживо, - говорящий, похоже, был соседом, он покачал головой и сказал, - Я давным-давно говорил старому Цао меньше пить, когда он готовит. Но он никогда не слушал. Он должно быть снова напился и упал в вок.

Нин Нин ослабила хватку на соседе. Когда она собиралась броситься к развалинам, кто-то схватил ее сзади.

- Пусти! Пусти меня! - Нин Нин боролась изо всех сил, пока маленькая рука не потянула за край одежды. Она посмотрела вниз, внезапно брызнули слезы из глаз, и Нин Нин села на корточки и обняла мальчика.

Казалось, что Вэнь Юй в порядке, лишь лицо почернело, но он обнял ее в ответ.

- Ты в порядке? - задыхаясь, спросила Нин Нин.

Вэнь Юй кивнул и похлопал по спине, словно желая успокоить Нин Нин. Его подбородок прижался к ее плечу, глаза мальчика смотрели в направлении ресторана, и оставшиеся угольки отражались в черных, как смоль, зрачках.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2392360